

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Краюшкина Никиты Романовича
на тему: «Система культурно-интеллектуального обмена в арабо-
мусульманском мире XVII – начала XVIII в.
(на примере творчества ‘Абд ал-Гани ан-Наблуси)»
по специальности 07.00.03 – «Всеобщая история»

Диссертация Никиты Романовича Краюшкина посвящена одной из наиболее слабо исследованных тем в отечественном и мировом востоковедении – изучению механизма накопления и передачи религиозного знания в арабо-мусульманском мире XVII – начала XVIII столетия. Актуальность избранной проблематики обусловлена назревшей в исторической науке необходимостью скорректировать ряд гипотез относительно основных тенденций развития культурно-интеллектуальной жизни Великой Сирии, Египта и Хиджаза в османскую эпоху. До недавнего времени в работах исследователей, в том числе самих арабских авторов, этот период рассматривался как эпоха культурного упадка, закончившаяся после так называемого «Возрождения» (*Нахда*) мусульманского мира в XIX в. За последние десятилетия усилиями ряда исследователей был начат процесс тщательного пересмотра подобных представлений. В частности, пакистанский ученый Фазлур Рахман обратил внимание научного сообщества на особую популярность идей обновления ислама среди мусульманских мыслителей, живших за одно столетие до рождения первых арабских просветителей. В свою очередь, американский историк Джон Волл продемонстрировал на конкретных примерах высокий уровень социально-политического активизма исламского ученого сообщества Хиджаза в османский период, что, по его мнению, можно рассматривать в качестве одного из истоков современных движений, направленных на реформирование ислама. В дальнейшем немецкий востоковед Стефан Рейхмут систематизировал наши представления о механизме передачи знания в мире ислама XVIII в. на основе анализа

произведений мусульманского ученого Муртады аз-Забиди. Научная новизна работы Краюшкина Н. Р. заключается, прежде всего, в том, что в качестве хронологических рамок исследования выбрано XVII – начало XVIII столетия, что позволило автору обратиться к решению ряда дополнительных вопросов, связанных с развитием мусульманского ученого сообщества Великой Сирии, Египта и Хиджаза в Новое время. Комплексное исследование избранной проблематики не предпринималось не только в российской, но и в мировой науке. Ввиду того, что ‘улама’ – хранители знания и служители религиозного культа в мире ислама – занимали привилегированное положение в османском обществе, изучение их социально-политических и культурных ролей представляется особо актуальным.

Оригинальность диссертации состоит также в том, что она написана на основе анализа широкого круга источников, часть из которых вводится в научный оборот впервые. Центральное место среди них занимают произведения в жанре путевых заметок (*рихла*) мусульманского мистика ‘Абд ал-Гани ан-Наблуси (1641–1731), совершившего в конце XVII в. четыре путешествия по Великой Сирии, Египту и Хиджазу. Ввиду того, что «большое странствие» ан-Наблуси опубликовано лишь частично, диссертант обратился к изучению двух сохранившихся вариантов исходного текста этого произведения, существующих только в рукописной форме. Историографическая база диссертации включает произведения богословско-юридической тематики, принадлежащие перу дамасского мистика; путевые заметки других мусульманских паломников XVII–XVIII вв.; трактаты исламских географов и историков рассматриваемой эпохи, а также травелоги европейских путешественников из числа современников ан-Наблуси.

Кропотливая работа по изучению разнородных источников и научной литературы позволила Краюшкину Н. Р. провести многоаспектное исследование, решающее важные академические задачи. Постановка проблемы автором представляется убедительной, в то время как структура диссертации логически выверена и обоснована.

Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения.

Во введении автор обосновывает выбор темы исследования, её актуальность, ставит цели и задачи, обозначает научную новизну и оригинальность, отмечает теоретическую и практическую значимость, определяет объект и предмет исследования, обозначает географические и хронологические рамки, приводит теоретико-методологическую базу, фиксирует основные положения, выносимые на защиту, освещает апробацию результатов исследования, дает характеристику источниковедческой базы и показывает степень изученности темы.

Основная часть исследования подразделяется на три крупных раздела. В первой главе «Жизнь и эпоха ‘Абд ал-Гани ан-Наблуси (1641–1731)» изучаются особенности функционирования ученого сообщества Дамаска в Новое время посредством моделирования сети контактов представителей семьи сирийского мистика с османскими богословами и властями предержащими. Если сначала ‘Абд ал-Гани ан-Наблуси и его родственники пытались добиться расположения местных ‘улама’, то к началу XVIII в. вследствие длительной полемики с дамасскими учеными они покинули сирийскую столицу и сконцентрировались на преподавательской деятельности. На конкретных примерах показано, как стремление занять те или иные должности, получить расположение стамбульского *шайх-уль-ислама* (главного муфтия Османской империи) и контролировать земельные пожалования (*аукаф*, ед. ч. *вакф*) способствовало росту вражды между представителями улемского корпуса Дамаска. Во второй главе «Великая Сирия в системе накопления и передачи религиозного знания арабомусульманского мира» фокус исследования смещается в сторону анализа сети контактов мусульманских паломников XVII – начала XVIII вв. с представителями ученого сообщества других городов Великой Сирии. В этих целях вместе с данными, почерпнутыми из путешествий ‘Абд ал-Гани ан-Наблуси, привлекаются воспоминания иных исламских пилигримов – прежде

всего, мединского ученого Мухаммада Кибрита (ум. в 1659 г.), турецкого путешественника Эвлия Челеби (ум. ок. 1682 г.) и иракского богослова ‘Абдаллы ас-Сувайди (ум. в 1760 г.). До прибытия в Мекку и Медину исламские богомольцы стремились совершить разные типы путешествий, в том числе в поисках знания (*рихлат фи талаб ал-‘илм*) и для посещения (*зийара*) захоронений мусульманских «святых». Во время странствий паломники не только обсуждали традиционные проблемы богословско-юридической тематики, но и зачастую были втянуты в борьбу за «чистоту» нравов (*ахлак*) в исламе, обострившуюся ко второй четверти XVII в. В третьей главе «Механизм налаживания научных контактов в Египте и Хиджазе» рассмотрена роль паломнического движения в Мекку и Медину в культурно-интеллектуальной жизни этих двух провинций Османской империи. Несмотря на традиционный характер связей египетских и хиджазских богословов XVII в., они были вынуждены участвовать, подобно их современникам из Великой Сирии, в дискуссиях с выходцами из других уголков мусульманского мира относительно поиска путей обновления ислама.

Содержащиеся в заключении научные положения являются логичными и, по нашему мнению, полностью обоснованными. Наиболее ярко подтверждают и дополняют основные выводы исследования проведенные автором статистические подсчеты, как в основной части работы (с. 59, 77 и др.), так и в приложении к ней (с. 239–249).

Сильной стороной работы, на наш взгляд, является подробное описание историографической и источниковедческой базы диссертации, изложенной во введении (с. 13–31). Приятное впечатление производят также промежуточные выводы после отдельных частей исследования, особенно параграфов 1.3. (с. 66–69) и 3.2. (с. 196–199). В них Краюшкин Н. Р. подводит итог тому, каким образом на жизненный и творческий путь ‘Абд ал-Гани ан-Наблуси повлияла деятельность его противников из числа турецких проповедников кадизадели. Впоследствии автор развивает эту мысль и показывает, что с похожими проблемами сталкивались многие современники ан-Наблуси. В результате, в

ученом сообществе Великой Сирии, Египта и Хиджаза XVII – начала XVIII вв. произошло переосмысление в свете принципов мусульманского религиозного закона многих практик «народной религии», что способствовало сохранению «традиционного механизма взаимодействия исламских институтов и государственных структур» (с. 199).

Несмотря на общее положительное впечатление от диссертационного исследования Краюшкина Н. Р., хотелось бы высказать несколько замечаний к тексту работы. Слабо освещенной осталась тема взаимодействия мусульманских ученых с представителями иных этно-конфессиональных групп ближневосточного региона XVII в., культурно-интеллектуальная деятельность которых, по нашему мнению, заслуживает более детального рассмотрения в диссертации. В частности, недостаточное внимание уделено связям ученых Великой Сирии с их шиитскими современниками, которых ан-Наблуси уничижительно именовал «рафидитами» («отвергающими»). Известно, что они не раз перекрывали сирийским паломникам дорогу (с. 100) и иногда были опаснее бедуинов. Однако, если зачастую шейхи бедуинских племен пропускали караваны пилигримов (с. 99), отношение шиитов к паломническим движениям рассматриваемой эпохи требует дополнительного анализа. Кроме того, представляется необходимым перенести рассуждения автора о характере межконфессиональных отношений во время странствий мусульманских богомольцев (с. 130) из примечания в основной текст работы, поскольку эта тематика заслуживает отдельного рассмотрения. Наконец, в качестве пожелания представляется возможным расширить выводы в заключении в соответствии с промежуточными обобщениями, содержащимися в каждой главе.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Полученные Н. Р. Краюшкиным научные результаты отражены в достаточном количестве публикаций, в том числе в рецензируемых научных изданиях, определенных п. 2.3. Положения о присуждении ученых степеней в МГУ имени М. В. Ломоносова. Автореферат

адекватно отражает структуру и содержание диссертации. Ее материалы в достаточной степени апробированы в выступлениях Краюшкина Н. Р. на международных, российских и региональных научных конференциях. Постановка научной проблематики характеризуется новизной.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 07.00.03 – «Всеобщая история» (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Краюшкин Никита Романович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – «Всеобщая история».

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, профессор

кафедры новой и новейшей истории стран Азии и Африки

Института истории и политики

ФГБОУ ВО «Московский педагогический

государственный университет»

РОДРИГЕС-ФЕРНАНДЕС Александр Мануэлевич

Подпись сотрудника ФГБОУ ВО
«Московский педагогический
государственный университет»
Родригеса-Фернандеса А.М. удостоверяю:
руководитель/кадровый работник

Контактные данные:

Специальность, по которой официальным оппонентом

защищена диссертация:

07.00.03 – «Всеобщая история»

Адрес места работы:

119991, Россия, Москва, ул. Малая Пироговская, дом 1, строение 1

Институт истории и политики ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»

тел.: +7(495)438-18-40, e-mail: am.rodrigues-fernandes@mpgu.su